На правах рукописи

Kpf.

Крайник Виктория Викторовна

КИНЕТИКА ОКИСЛЕНИЯ КОМПОНЕНТОВ МОДЕЛЬНЫХ ВОДНО-ЛИПИДНЫХ СИСТЕМ

02.00.04 – физическая химия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата химических наук

Тюмень – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет ХМАО-Югры» на кафедре химии и ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» на кафедре неорганической и физической химии

Научный руководитель:	доктор химических наук, профессор Ушкалова Валентина Николаевна		
Официальные оппоненты:	доктор химических наук, профессор Курина Лариса Николаевна		
	доктор химических наук, профессор Щипанов Владимир Павлович		
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Югорский государственный		

Защита диссертации состоится «29» октября 2010 года в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета ДМ212.274.11 при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, Тюмень, ул. Перекопская, 15^а, ауд. 410.

университет», г. Ханты-Мансийск

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан « 23» сентября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат химических наук

Ларина Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Известно, что процессы окисления органических веществ молекулярным кислородом протекают по цепному механизму с вырожденным разветвлением. Изучение закономерностей таких процессов обусловило прогресс во многих областях жизни и деятельности человека. На этой основе совершенствуются процессы хранения, оценки качества пищевых продуктов, полимеров, лекарственных препаратов, моторных топлив и масел. С развитием радиационной химии были обнаружены неферментативные, свободнорадикальные процессы окисления, которые присутствуют в нормальной клетке и меняют свою интенсивность под влиянием неблагоприятных факторов окружающей среды. В последнее время сформирована научная гипотеза, согласно которой, молекулярный механизм развития многих заболеваний обусловлен изменением интенсивности свободнорадикального окисления липидов биомембран.

Очевидно, что теоретической основой для разработки методов диагностики, профилактики и лечения таких патологий, а также способов торможения окислительной деструкции липидосодержащих продуктов, должны служить закономерности окисления компонентов в сложных водно-липидных системах. Актуальным является изучение особенностей кинетики и механизма окисления в таких системах путем сравнения с кинетикой более простых систем.

Часть работы выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (госконтракт № П1595).

Целью настоящей работы является изучение особенностей кинетики окисления водно-липидных систем, моделирующих биомембраны, в соответствии с классической схемой свободнорадикального окисления углеводородов и их производных, торможения этих процессов антиоксидантами.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:выбор компонентного состава модельной водно-липидной системы;

- подбор оптимального диапазона pH комплексообразования меди (II) с αаминокислотами;
- исследование дисперсных характеристик модельной системы;
- исследование кинетики и механизма окисления модельной системы в присутствии координационных соединений меди (II) с α-аминокислотами и выбор каталитической системы среди наиболее устойчивых и активных комплексов;
- изучение особенностей кинетики и механизма действия синтетических и природных антиоксидантов;
- уточнение на основе экспериментальных исследований классической схемы окисления молекулярным кислородом.

Научная новизна. Установлена кинетическая активность координационных соединений (КС) меди (II) с α-аминокислотами в процессах окисления компонентов водно-липидной системы молекулярным кислородом. Выявлен ряд активности аминокислот, обусловленный электронными эффектами в молекулах лигандов, различиями в структуре образующихся комплексов и дисперсных частиц.

Предложено уточнение классического механизма окисления применительно к многокомпонентным водно-липидным системам. Доказано участие КС меди (II) с α-аминокислотами в реакциях зарождения и продолжения цепей. Показано снижение энергии активации процессов образования и распада продуктов окисления липидов в присутствии КС меди (II).

Установлен различный характер влияния стандартного синтетического ингибитора (ионола) и природного антиоксиданта (α–токоферола) на процесс окисления модельной системы в зависимости от их концентрации, обусловленный участием ингибиторов не только в реакциях обрыва цепей, но и в реакциях зарождения и разветвления цепей.

На основании совокупности экспериментальных данных показаны низкие прогностические способности константы скорости обрыва цепей для

сложных многокомпонентных каталитических водно-липидных систем, моделирующих состав биомембран.

Практическая значимость. Предложен состав модельной воднолипидной системы для тестирования антиоксидантов. Система содержит эфиры высших ненасыщенных жирных кислот и воду в соотношении 1 : 3 (по объему) с добавками (1–3)·10⁻³ моль/л эмульгатора цетилтриметиламмония бромида и КС (1–3)·10⁻³ моль/л меди (II) с (2–6)·10⁻³ моль/л α -аланином в качестве катализатора.

Предложен способ торможения процессов каталитической деструкции водно-липидных систем путем добавления двух-пятикратного избытка фенилаланина или лейцина, или гистидина.

Обнаруженные закономерности связи каталитической активности КС меди (II) с α-аминокислотами со строением лигандов, а также предполагаемые причины снижения эффективности стандартных ингибиторов, могут быть использованы для объяснения процессов, протекающих при свободнорадикальном окислении липидов в реальных биологических системах.

Достоверность полученных результатов обеспечивается совместным использованием ряда физико-химических методов исследования, адекватных поставленным задачам. Выявленные закономерности хорошо воспроизводятся при многократном повторении опытов и подтверждаются при статистической обработке данных.

На защиту выносятся следующие положения:

• экспериментальное обоснование выбора состава модельной системы для изучения свободнорадикального окисления липидов биомембран;

• новые данные по кинетике окисления липидов молекулярным кислородом в присутствии КС меди (II) с аминокислотами;

 новые данные по кинетике окисления липидов молекулярным кислородом
 в присутствии синтетического и природного ингибиторов в условиях, моделирующих окисление липидов биомембран;

 уточненная классическая схема механизма каталитического и ингибированного окисления углеводородов применительно к многокомпонентным водно-липидным системам;

 практические рекомендации по тестированию антиоксидантов с помощью предложенной модельной системы и способ торможения окислительной деструкции водно-липидных систем.

Апробация работы. Основные результаты исследований были представлены на VI и VII открытой окружной конференции «Наука и инновации XXI века» (Сургут, 2005 и 2007 гг.), Международной конференции «Ломоносов-2007, 2008» (Москва, 2007 и 2008 гг.), VI Всероссийском научном семинаре «Химия и медицина» (Уфа, 2007 г.), Всероссийской конференции им. академика Н.М. Эмануэля «Окисление, окислительный стресс и антиоксиданты» (Москва, 2008 г.), Всероссийской научной конференции «Химическая кинетика окислительных процессов. Окисление и антиокислительная стабилизация». (Уфа, 2009 г.).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 13 работ, включая 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, выводов, списка литературы. Работа изложена на 127 страницах, включая 36 рисунков, 11 таблиц и 4 листа приложений. Список литературы включает 184 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении освещены актуальность работы и сформулированы цели и задачи исследования.

В первой главе изложен обзор литературы, отражающий основы теории радикально-цепных реакций, кинетики, механизма окисления жирнокислотных компонентов липидов биомембран, торможения этих процессов. Освещена теория комплексообразования меди с природными аминокислота-

ми, теория мицеллообразования в присутствии аминокислот и белков, основы межфазного и мицеллярного катализа.

Во второй главе приводится описание методик, применяемых в работе.

В качестве липидного компонента использована смесь жирных кислот оливкового масла, этерифицированных этанолом в кислой среде по стандартной методике (липиды). Ингибиторы подвергались очистке по стандартным методикам. Кинетика окисления компонентов модельных воднолипидных систем изучена кинетическим методом с использованием термостатируемой волюмометрической установки. Кинетика накопления и распада продуктов окисления изучена методами спектрофотометрии и хромато-массспектрометрии.

Оптимальное значение pH комплексообразования установлено спектрофотометрически. Содержание меди в комплексах исследовалось методами молекулярного и атомно-абсорбционного анализа.

Дисперсные свойства модельной системы исследованы методами Ребиндера, рефрактометрии, удельной электропроводности, микроскопии.

Катализатор (хлорид меди) и эмульгатор (цетилтриметиламмоний бромид - ЦТМАБ) подобраны экспериментально и соответствуют их максимальной эффективности.

Результаты обрабатывались методом математического моделирования в графическом редакторе Microsoft Excel, для чего подбирались линии тренда и аппроксимирующие функции кинетических кривых, с последующим дифференцированием последних. Полученные дифференциальные кривые позволяют выбрать критерии эффективности и обосновать механизм действия КС меди (II) и ингибиторов.

Статистическую обработку экспериментальных данных проводили с использованием пакета прикладных программ Statistic for Windows.

В третьей главе приведены результаты выбора субстрата окисления, подбора оптимального значения pH комплексообразования меди (II) с α-

аминокислотами, исследования дисперсных характеристик модельной системы.

В соответствии с полученными экспериментальными данными, для исследования кинетики окисления компонентов модельных систем растворы КС меди (II) с аланином, валином, треонином, серином, лизином, фенилаланином и гистидином готовились при pH 9,0; КС с лейцином – при pH 5,5.

Экспериментально выявлено, что модельная водно-липидная система представляет собой сочетание мицелл со средним диаметром частиц $(8,8\pm1,0)\cdot10^{-9}$ м и более крупных частиц типа липосом с эквивалентным радиусом частиц $(1,4\pm0,1)\cdot10^{-6}$ м.

С учетом известных представлений и экспериментальных данных возможны две схемы расположения компонентов в структуре дисперсных частиц.

ис.1. Схематичное изображение частиц модельной системы: лы липидов; - молекулы ЦТМАБ; - диполи молекул воды

Ядро мицеллы составляют поляризованные молекулы липидов и катионы ЦТМАБ (рис. 1*a*). Потенциалопределяющий и адсорбционный слои представлены поляризованными молекулами воды, а диффузный слой образуют анионы Br^- и/или Cl^- .

Молекулы воды с растворенными КС меди (II) проникают в структуру ядра мицеллы на семь и более метиленовых групп ЦТМАБ и соприкасаются с окисляемыми центрами углеводородного скелета липидов. Нейтрализация зарядов координационного центра и лигандов при комплексообразовании повышает растворимость комплексов в липидах и способствует их контакту с окисляемыми центрами. Кислород, растворимый в воде и липидах, проникает в активные центры, вероятно, по диффузионному механизму.

Частицы типа липосом представляют собой двухслойные структуры (рис. 1*b*). Внутренним полярным слоем в них являются солюбилизированные молекулы липидов. Внешний слой представлен поляризованными молекулами липидов и катионами ЦТМАБ. В соответствии с представленной схемой вода, возможно, располагается в центре образованных частиц.

В четвертой главе приведены результаты исследований кинетики окисления компонентов модельной системы в присутствии КС меди (II) с α-аминокислотами и ингибиторов, исследования продуктов окисления и определения концентрации катализатора.

В соответствии с классической схемой окисления углеводородов, скорость окисления (W_{o_1}) определяется выражением (1):

$$W_{O_2} = \frac{k_2}{\sqrt{2k_6}} [RH] \sqrt{W_i} , \qquad (1)$$

где W_i , - скорость инициирования, моль·л⁻¹·с⁻¹; k_2 , k_6 – константы скорости реакций продолжения и обрыва цепей соответственно, л·моль⁻¹·с⁻¹.

Инициирование цепей:

$$2RH + O_2 \rightarrow 2R + H_2O \tag{01}$$

$$RH + O_2 \to R^{\bullet} + HO_2^{\bullet} \tag{02}$$

Продолжение цепей:

$$R^{\bullet} + O_2 \xrightarrow{\kappa_1} RO_2^{\bullet} \tag{1}$$

$$RO_{2}^{\bullet} + RH \xrightarrow{k_{2}} ROOH + R^{\bullet}$$

$$\tag{2}$$

Разветвление цепей:

 $ROOH \xrightarrow{k_{3,1}} RO^{\bullet} + HO^{\bullet}$ (3.1)

$$2ROOH \xrightarrow{k_{32}} RO_2^{\bullet} + RO^{\bullet} + H_2O \tag{3.2}$$

Обрыв цепей:

 $R^{\bullet} + R^{\bullet} \xrightarrow{k_4} M_1 \tag{4}$

$$R^{\bullet} + RO_2^{\bullet} \xrightarrow{k_5} M_2 \tag{5}$$

$$RO_2^{\bullet} + RO_2^{\bullet} \xrightarrow{k_6} M_3, \tag{6}$$

где М – молекулярные продукты.

Нумерация реакций приводится согласно общепринятой схеме жидкофазного окисления углеводородов. Результаты настоящего исследования позволяют уточнить классическую схему окисления углеводородов на стадиях механизма зарождения и разветвления.

Для изучения процессов окисления компонентов модельной системы в присутствии аминокислот в качестве лигандов выбран следующий состав КС: содержание катионов меди (II) и α -аминокислот в концентрациях (1-2)·10⁻³ и (5-10)·10⁻³ моль/л соответственно, что обеспечивает максимальную эффективность комплексообразования. Окисление осуществляют по следующей методике: к 1 мл липидов добавляют по 1 мл (1-3)·10⁻³ моль/л водных растворов ЦТМАБ и КС меди (II) с α -аминокислотами. Пробу доводят водой до 4 мл, термостатируют при температуре 60,0±0,2°С и насыщают молекулярным кислородом. Волюмометрически, при непрерывном перемешивании, определяют объем поглощенного кислорода во времени.

Полученные кинетические кривые (КК) зависимости $[O_2] = f(t)$ имеют автоускоренный характер (рис. 2).

Рис. 2. Кинетика окисления компонентов модельной системы в присутствии координационных соединений меди (II) и α-аминокислот: (1) контроль, (2) аланин, (3) валин, (4) лизин, (5) треонин, (6) серин, (7) гистидин, (8) лейцин, (9) фенилаланин

Количественные параметры кинетики окисления компонентов модельной системы в присутствии КС меди (II) представлены в таблице 1. Все КК с дисперсией 0,99 описываются параболами.

Различия во влиянии природы α -аминокислоты на начальную скорость (W_{Hay}) процесса свидетельствуют об участии КС в реакциях зарождения цепей по реакциям (03) и (04):

$$RH + Cu^{2+}L_2 \to Cu^{1+}L_2 + R^{\bullet} + H^+$$
 (03)

$$RH + Cu^{1+}L_2 + O_2 \to Cu^{2+}L_2 + RO^{\bullet} + HO^{-}$$
(04)

Таблица 1

Аминокислоты	Формула радикала	$W_{_{Hay}} \cdot 10^6,$ моль·л ⁻¹ ·c ⁻¹	$W_{{}_{Makc}}$ ·10 ⁶ , моль·л ⁻¹ ·c ⁻¹	<i>а</i> ·10 ⁹ моль·л ⁻¹ ·с ⁻²	Уравнение параболы <i>f(x)</i>
контроль	-	3,4±0,1	6,2±0,1	11,0±0,2	$3 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 2 \cdot 10^{-2} \cdot x$
аланин	-CH3	5,0±0,3	9,5±0,1	15,0±0,3	$5 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 4 \cdot 10^{-2} \cdot x$
валин	-CH(CH ₃) ₂	3,8±0,2	9,3±0,3	16,0±0,5	$1 \cdot 10^{-4} \cdot x^2 + 2 \cdot 10^{-2} \cdot x$
лизин	-(CH ₂) ₄ NH ₂	3,1±0,5	6,7±0,4	11,0±0,4	$7 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 2 \cdot 10^{-2} \cdot x$
треонин	-CH(CH ₃)OH	3,0±0,3	5,9±0,2	10,0±0,3	$3 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 2 \cdot 10^{-2} \cdot x$
серин	-СН ₂ ОН	3,0±0,3	5,1±0,3	8,0±0,3	$2 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 2 \cdot 10^{-2} \cdot x$
гистидин	NH NH	2,1±0,3	5,1±0,5	4,0±0,2	$1 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 2 \cdot 10^{-2} \cdot x$
лейцин	-CH ₂ CH(CH ₃) ₂	2,0±0,4	4,9±0,4	3,1±0,5	$4 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 6 \cdot 10^{-3} \cdot x$
фенилаланин	-CH ₂ C ₆ H ₅	1,4±0,2	4,0±0,4	3,0±0,3	$2 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 7 \cdot 10^{-3} \cdot x$

Количественные параметры кинетики окисления компонентов модельной системы в присутствии комплексов меди (II) с α-аминокислотами

Исходя из структуры хелатов и механизма комплексообразования, согласно которому положительный заряд координационного центра распределяется между двумя бидентатными лигандами, изменения активности КС в реакциях зарождения цепей можно связать с донорно-акцепторными свойствами заместителей в молекулах аминокислот и стерическими факторами.

Изменение величины ускорения (*a*) в зависимости от природы лигандов, очевидно, связано с участием КС в реакции разветвления цепей (*3.3*).

$$ROOH + Cu^{2+}L_2 \to RO_2^{\bullet} + Cu^{1+}L_2 + H^+$$
(3.3)

Эффективность этого влияния может быть объяснена указанным выше изменением донорно-акцепторной активности заместителей в молекулах аминокислот и соответствующим снижением (при высокой донорной активности) или увеличением (при акцепторной активности) энергии активации реакции (*3.3*).

Уменьшение *W_{нач}* процесса окисления в присутствии серина гистидина, в качестве лигандов, может быть связано с усложнением типа координации за счет -*OH* группы или -*N* гетероцикла. Это в целом увеличивает жесткость структуры и уменьшает подвижность КС, экранирует координационный центр и, таким образом, влияет на энергию активации указанных реакций.

Исключение составляет КС с лейцином. Вероятно, протонирование лиганда в кислой среде снижает каталитическую активность хлорида меди (II).

Классическая теория цепных разветвленных процессов рассматривает параболический характер КК, как доказательство мономолекулярного характера разветвления и бимолекулярного механизма обрыва цепей. Поэтому параболический характер КК, установленный в нашем исследовании, подтверждает предполагаемый нами мономолекулярный механизм распада гидропероксидов.

По результатам проведенных исследований в качестве катализатора окисления компонентов модельной системы предложено КС меди (II) с αаланином, приготовленном в боратном буферном растворе с pH = 9.

По данным хромато-масс-спектрометрии установлено в составе модельной системы присутствие двух важнейших компонентов, которые определяют механизм окисления. К ним относится этилолеат (80 %) и этиллинолеат (9 %). Спектроскопическое исследование каталитического окисления липидного компонента позволило выявить не только продукты его окисления, но предположить общую схему радикально-цепного процесса.

В УФ-спектрах окисленной пробы, появляется полоса с максимумом $(\lambda_{\text{макс}})$ при 202–204 нм (первая полоса) и широкая менее интенсивная полоса с $\lambda_{\text{макс}}$ при 230 нм (вторая полоса). Первая полоса была отнесена к поглощению первичных продуктов (алкенил-гидропероксидов), вторая - к поглощению вторичных продуктов (α , β -ненасыщенных карбонильных соединений).

На рис.3 приведены зависимости изменения интенсивностей первой и второй полос во времени при различных температурах окисления. Показано, что оптическая плотность меняется экстремально, достигая максимального значения через 120 мин. (24°С), 15 мин. (37°С) и 5 мин. (60°С) после начала

эксперимента. В течение следующего часа окисления оптическая плотность остается величиной постоянной.

Представленные результаты свидетельствуют о том, что при каталитическом окислении происходит параллельное образование и распад первичных и вторичных продуктов окисления липидов. Эти результаты согласуются с известными литературными данными о том, что катионы резко ускоряют распад гидропероксидов и окисление альдегидов.

Рис. 3. Зависимость интенсивностей (1) первой и (2) второй полос окисленной пробы при (*a*) 24, (*b*) 37, (*c*) 60°С от времени; концентрация липидного субстрата (*a*) 4,5·10⁻⁴; (*b*) 3,0·10⁻⁴; (*c*) 1,2·10⁻⁴ моль/л

Для сравнения скоростей процесса образования и распада первичных и вторичных продуктов окисления, в зависимости от температуры, строились зависимости $lg\tau = f(1/T)$. Результаты измерений приведены на рис. 4.

Рис 4. Зависимость скоростей образования (1) и распада первичных (2) и вторичных (3) продуктов окисления от температуры

В качестве характеристики скорости процесса образования первичных и вторичных продуктов окисления использовалось время (τ_I), за которое первая и вторая полосы поглощения достигали максимального значения оптической плотности. Для характеристики скоростей процесса распада использо-

валось время (*т*₂), за которое первая и вторая полосы поглощения достигали постоянной оптической плотности.

По углу наклона определили энергию активации (E_A). Получены значения энергии активации образования первичных, вторичных продуктов, равные (71±1) кДж/моль и значения энергии активации распада первичных и вторичных продуктов, равные (58±1) кДж/моль.

Снижение E_A при распаде продуктов объясняет экстремальный характер зависимостей $\lambda_{\text{макс}}$ оптической плотности во времени при всех температурах окисления. В настоящем эксперименте получены более низкие значения E_A по сравнению с известными в литературе значениями E_A образования и распада продуктов некаталитического окисления липидных систем, равными 120 кДж/моль.

Для водной фазы наблюдается поглощение в виде широкой полосы в области 550–750 нм с $\lambda_{\text{макс}}$ при 620 нм, соответствующее поглощению КС меди (II) с α -аланином. Из рис. 5 следует, что уже в первые 5–10 мин. интенсивность поглощения этой полосы резко уменьшается, при этом исходная концентрация Cu²⁺ уменьшается ~ на 33–39%. В течение всего последующего процесса окисления устанавливается постоянная интенсивность указанной полосы.

Рис. 5. Изменения интенсивности полос при 620 (1) и 670 (2) нм во времени

Экстракты органической фазы имеют широкую полосу поглощения в области 600–800 нм с $\lambda_{\text{макс}}$ при 670 нм. В соответствии с литературными данными эта полоса может быть отнесена к поглощению соединений меди (I). В процессе окисления интенсивность полосы с $\lambda_{\text{макс}}$ при 670 нм возрастает в те-

чение 10–30 мин. ~ в 2–2,5 раза и затем устанавливается постоянная концентрация соединений катионов меди (рис. 5).

По данным атомно-абсорбционной спектрометрии в процессе окисления концентрация меди в водной фазе уменьшается, а в органической, напротив, увеличивается (табл. 2).

Таблица 2

Время	Концентрация меди в фазах пробы:				
окисления,	водная		органическая		
МИН.	мг/л	%	мг/л	%	
0	99,72±0,16	78,5	27,28±1,15	21,5	
10	92,26±0,15	72,6	34,74±1,50	27,4	
30	87,66±0,02	69,0	39,34±1,15	31,0	
150	86,40±0,15	68,0	40,60±1,50	32,0	

Изменение содержания меди в пробе в процессе окисления компонентов модельной системы

С течением времени устанавливается постоянная концентрация меди в органической и водной фазах, что подтверждает результаты описанного выше эксперимента.

Таким образом, с учетом идентификации комплексов катионов меди (I) в органической фазе, предложен механизм их образования по реакциям (03) и (3.3) и превращение по реакции (04) и (3.4):

$$ROOH + Cu^{1+}L_2 \rightarrow RO^{\bullet} + Cu^{2+}L_2 + HO^{-}$$

$$(3.4)$$

С учетом совпадения по времени кинетики образования первичных и вторичных продуктов окисления можно предположить участие КС меди (I) и (II) не только в распаде первичных гидропероксидов, но и в окислении вторичных продуктов, например α , β -ненасыщенных карбонильных соединений (реакция 05):

$$R_2 - (CH_2)_7 - CH = CH - C \xrightarrow{O}_H + Cu^{2+}L_2 \xrightarrow{P}_2 - (CH_2)_7 - CH = CH - C \xrightarrow{O}_* + Cu^{1+}L_2 + H^+$$
(05)

Метод ингибиторов является базовым при исследовании цепных процессов. По эффекту торможения в присутствии сильного ингибитора фиксируют наличие цепного процесса. Классическая схема ингибированного окисления углеводородов приведена ниже.

$$RO_{2}^{\bullet} + InH \xrightarrow{k_{7}} ROOH + In^{\bullet}$$
⁽⁷⁾

$$RO_2^{\bullet} + In^{\bullet} \xrightarrow{k_8} M_4 \tag{8}$$

$$In^{\bullet} + In^{\bullet} \xrightarrow{k_{9}} M_{5} \tag{9}$$

$$In^{\bullet} + RH \xrightarrow{k_{10}} R^{\bullet} + InH \tag{10}$$

$$InH + ROOH \xrightarrow{k_{11}} RO^{\bullet} + In^{\bullet} + H_2O \tag{11}$$

$$InH + ROOH \xrightarrow{k_{12}} M_6 \tag{12}$$

$$W_{O_2} = k_2 [RH]^{W_i} / fk_7 [InH]$$
⁽²⁾

где f – стехиометрический коэффициент ингибирования, k_7 - константа скорости обрыва цепей на ингибиторе, л·моль⁻¹·c⁻¹, [*InH*] – концентрация ингибитора, моль/л;

Результаты настоящего исследования позволяют уточнить классическую схему окисления углеводородов на стадиях механизма обрыва цепей с помощью антиоксидантов.

На рис. 6 показаны КК окисления компонентов модельной системы, катализируемой КС меди (II) с α-аланином в присутствии ионола.

Рис. 6. Кинетические кривые окисления компонентов модельной системы в присутствии ионола: (1) контроль, (2) $5 \cdot 10^{-5}$, (3) $8 \cdot 10^{-5}$, (4) $1 \cdot 10^{-4}$, (5) $2 \cdot 10^{-4}$, (6) $4 \cdot 10^{-4}$, (7) $6 \cdot 10^{-4}$, (8) $8 \cdot 10^{-4}$ моль/л

КК модельной системы в присутствии 5·10⁻⁵-1·10⁻⁴ моль/л ионола с хорошей дисперсией описываются параболами. Остальные КК аппроксимированы двумя функциями: прямой на начальных участках и параболами на остальных участках. Количественные параметры кинетики окисления модельной системы в присутствии ионола представлены в табл. 3.

Из данных табл. 3 и рис. 6 следует, что характер КК меняется при концентрации ионола 1·10⁻⁴ моль/л. При концентрации добавок ионола выше 1·10⁻⁴ моль/л КК имеют периоды полного торможения, периоды аутоускорения и выходы на максимальную скорость. Такой характер КК, согласно методу ингибиторов, соответствует участию сильного ингибитора только в реакциях обрыва цепей и выходу из периода индукции после полного израсходования ингибитора.

Таблица 3

С·10 ⁴ ионола, моль/л	InH:Cu ²⁺	$W_{\mu a u} \cdot 10^{6},$ моль · $\pi^{-1} \cdot c^{-1}$	$W_{{}_{Makc}} \cdot 10^{6},$ моль·л ⁻¹ ·с ⁻¹	<i>a</i> ·10 ⁸ моль·л ⁻¹ ·с ⁻²	Уравнение параболы <i>f(x)</i>
контроль	-	2,7±0,2	8,2±0,1	3,0±0,6	$7 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 3 \cdot 10^{-2} \cdot x$
0,5	1:40	1,3±0,4	7,3±0,2	3,0±0,8	$7 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 + 2 \cdot 10^{-2} \cdot x$
0,8	1:25	0,8±0,2	6,3±0,4	3,6±0,2	$1 \cdot 10^{-4} \cdot x^2 + 5 \cdot 10^{-3} \cdot x$
1	1:20	0,7±0,2	5,0±0,4	3,4±0,1	$9.10^{-5} \cdot x^2 + 2.10^{-3} \cdot x$
2	1:10	0,6±0,1	8,2±0,2	3,8±0,1	$1 \cdot 10^{-4} \cdot x^2 + 1 \cdot 10^{-2} \cdot x - 0,5$
4	1:5	0,5±0,1	8,1±0,8	7,6±0,2	$2 \cdot 10^{-4} \cdot x^2 - 1 \cdot 10^{-2} \cdot x + 0,1$
6	1:3,3	0,3±0,4	8,1±0,4	7,6±0,4	$2 \cdot 10^{-4} \cdot x^2 - 3 \cdot 10^{-2} \cdot x + 1,7$
8	1:2,5	0,3±0,1	8,2±0,3	7,6±0,4	$2 \cdot 10^{-4} \cdot x^2 - 8 \cdot 10^{-2} + 8,0$

Количественные параметры кинетики окисления компонентов модельной системы в присутствии ионола

Для уточнения механизма действия ионола построены зависимости периода индукции (рис. 7*a*) и начальных скоростей окисления (рис. 7*b*) от концентрации ингибитора.

Рис.7. График зависимости (*a*) периода индукции т и (*b*) начальной скорости *Whaч* от концентрации ионола при окислении модельной системы

Из рис. 7*а* виден линейный характер зависимости, свидетельствующий об участии ингибитора только в реакциях обрыва цепей. На рис. 7*b* показан сложный характер этой зависимости, а именно, наличие точки перегиба двух прямых, соответствующей концентрации ионола, равной $1\cdot 10^{-4}$ моль/л. Таким

образом, с помощью трех подходов по кинетическим кривым окисления модельной системы в присутствии ионола установлен интервал концентраций, при которых последний действует как сильный ингибитор. Изменение механизма происходит при концентрации ионола $1 \cdot 10^{-4}$ моль/л, что соответствует соотношению 1 : 20.

Максимальные скорости окисления (W_{Makc}) (табл. 3) в этих условиях также ниже контрольных и снижаются пропорционально концентрации ионола. Ускорение практически не зависит от присутствия ионола и соответствует величине ускорения в контрольной пробе. Совместно эти факторы могут быть объяснены снижением эффективности катализатора под влиянием ионола. Например, тем, что $Cu^{2+}L_2$ восстанавливается в $Cu^{1+}L_2$, а последний продукт является менее эффективным катализатором и не участвует в разветвлении цепей. Тогда снижение W_{Makc} окисления может быть обусловлено участием продуктов окисления ионола в реакциях обрыва цепей.

Также представлены результаты исследования модельной системы в присутствии α-токоферола, как наиболее изученного и эффективного из биоантиоксидантов. Исследованы добавки α-токоферола в концентрации (0,001-6)·10⁻⁴ моль/л.

Рис. 8. Кинетические кривые окисления модельной системы в присутствии α-токоферола: (1) контроль; (2) 2·10⁻⁴; (3) 6·10⁻⁴; (4) 5·10⁻⁵; (5) 1·10⁻⁴; (6) 4·10⁻⁵; (7) 7·10⁻⁷; (8) 1,5·10⁻⁷ моль/л

В зависимости от соотношения концентраций α-токоферола и катионов меди (II), в составе комплексов, меняется характер КК. Качественно можно выделить четыре типа кинетических кривых (рис. 8).

При небольшом избытке катализатора (рис. 8*a*), вероятно, α-токоферол эффективно обрывает цепи по реакции (7), а радикалы ингибитора участвуют в продолжении цепей по реакции (10). Конкуренция этих реакций приводит к наличию периода индукции, удлинению периода ускорения и выходу на максимальную скорость, превышающую контрольную.

Увеличение избытка катализатора (рис. 8*b*) приводит к преобладанию реакций зарождения над обрывом цепей, в том числе, благодаря участию αтокоферола с КС меди (II):

$$InH + Cu^{2+}L_2 \to In^{\bullet} + Cu^{1+}L_2 + H^+$$
(13)

Это приводит к исчезновению периода индукции, параболическому характеру КК и превышению контрольной скорости процесса.

При большом избытке катализатора (рис. 8c) процесс начинается с высокой скоростью, близкой к максимальной, достигается максимальная скорость, а далее следует замедление процесса, усиливающееся во времени. В присутствии микродобавок α -токоферола (рис. 8d) увеличивается ускорение и конечная скорость процесса по сравнению с контрольной пробой.

Очевидно, что в этих условиях, преобладают процессы окисления α токоферола по реакциям (11) и (13), образование токоферилрадикала по реакции (13) и токоферилхинон-радикала по реакции (14):

Токоферилхинон-радикал может обрывать цепи, а также участвовать в окислительно-восстановительных превращениях по реакциям ($13 \leftrightarrow 14$).

Преобладание этих реакций, участие токоферилхинон-радикала в реакциях обрыва цепей приводит к сложному, полиноминальному характеру КК и отсутствию торможения начальных стадий процесса. Сравнение эффективности торможения при одинаковых концентрациях ионола и α -токоферола показывает, что несмотря на более низкое значение константы обрыва цепей (k_7) в углеводородах (~ в 100 раз) у ионола, под его влиянием, периоды полного торможения и, следовательно, его эффективность всегда выше. Все эти факты позволяют констатировать другой механизм действия α -токоферола в гетерогенной среде, зависящий от соотношения концентраций микроэлементов и биоантиоксиданта.

Представленные результаты позволяют также утверждать, что прогностические возможности торможения цепных процессов по величине k_7 в условиях, моделирующих биомембраны, существенно ниже, чем при гомогенном окислении. В реальных условиях пероксидного окисления липидов биомембран k_7 может оказаться бесполезной.

В целом, снижение антиоксидантной активности α -токоферола и даже промотирование процесса по сравнению с ионолом, вероятно, обусловлено, прежде всего, его участием в реакциях продолжения цепей (реакция 10). Поскольку аутоускорение связано с квадратичным механизмом разветвления, а в присутствии α -токоферола оно значительно замедляется, то, возможно, это также связано с участием ингибитора в бимолекулярном распаде гидропероксидов (реакция 11).

Представленные результаты с очевидностью свидетельствуют о разных механизмах влияния α-токоферола на процесс окисления модельной системы в зависимости от его концентрации. В терминах состава биомембран этот механизм определяется соотношением концентраций КС и биоантиоксидантов.

ВЫВОДЫ

 Предложена водно-липидная система для моделирования процессов свободнорадикального каталитического окисления липидов биомембран и тестирования антиоксидантов. В состав системы входит смесь эфиров высших ненасыщенных жирных кислот (липидов) и воды в соотношении 1:3 (v/v), с добавками (1–3)·10⁻³ моль/л цетилтриметиламмония бромида в

качестве эмульгатора и комплексов $(1-3) \cdot 10^{-3}$ моль/л меди (II) 2-5кратным избытком α -аланина в качестве катализатора при оптимальном для комплексообразования pH (8-10).

- 2. По результатам исследования дисперсных свойств модельной системы обнаружено 2 типа частиц со средним диаметром (8,8±1)·10⁻⁹ м и эквивалентным радиусом (1,4±0,1)·10⁻⁶ м. Предложены две схемы структуры дисперсных частиц в виде мицелл и липосом. Сделаны предположения о локализации компонентов в процессе окисления.
- 3. В процессе окисления липидов модельной системы обнаружены различия кинетической активности координационных соединений меди (II) с αаминокислотами в зависимости от структуры последних. Показана высокая каталитическая активность комплексов меди (II) с α-аланином и высокая ингибирующая активность комплексов меди (II) с фенилаланином. Установлено увеличение кинетической активности комплексов меди (II) с α-аминокислотами в ряду:

фенилаланин<лейцин<гистидин<серин<треонин<лизин<валин<аланин;

Последовательность аминокислот в ряду объясняется электронными и структурными факторами.

- 4. По кинетическим кривым окисления, спектроскопическим исследованиям изменений концентраций продуктов окисления и меди (I и II) в липидной и водной фазах во времени предложен механизм каталитического окисления компонентов в модельной системе. Показано участие комплексов меди (I и II) в реакциях зарождения и продолжения цепей, возможное участие в окислении вторичных продуктов и каталитическом окислении 2,6дитретбутил-4-метилфенола (ионола).
- 5. Методом ингибиторов доказан радикально-цепной механизм окисления липидных компонентов в модельной системе. Показано, что в концентрациях 1·10⁻⁴ моль/л и выше, ионол участвует как сильный ингибитор только в реакциях обрыва цепей. Определена скорость инициирования и рассчитана длина цепей, равная 95±5.

6. По кинетическим параметрам установлен сложный механизм действия важнейшего биоантиоксиданта α-токоферола и изменение механизма в зависимости от его концентрации. Показано, что во всем интервале исследуемых концентраций (10⁻⁴-10⁻⁷) моль/л, α-токоферол менее эффективно ингибирует окисление липидов, по сравнению с ионолом. Установлены 4 различных типа кинетических кривых окисления компонентов модельной системы в зависимости от концентраций α-токоферола, соответствующих торможению, отсутствию эффекта торможения, *S*-образному характеру кинетических кривых и ускорению окисления. Характер кинетических кривых объяснен участием α-токоферола в конкурирующих реакциях обрыва, продолжения цепей, его окисления до токоферилхинона, участия последнего в разветвлении цепей.

ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИИ

в изданиях, рекомендованных ВАК

- Крайник В.В. Моделирование процессов окисления липидов биомембран / В.В. Крайник, Л.А. Журавлева, В.Н. Ушкалова // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 5. – С. 31–38.
- Крайник В.В. Спектроскопическое исследование процессов окисления в присутствии комплексов меди / В.В. Крайник, В.Н. Ушкалова, В.Г. Катанаева // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 6. – С. 101– 105.
- Крайник В.В. Исследование механизма каталитического окисления водно-липидного субстрата / В.В. Крайник, В.Н. Ушкалова // Журнал физической химии. – 2010. – Т. 84. – № 5. – С. 998–1000.

в других изданиях

- Крайник В.В. Антиоксидантная активность координационных соединений меди и α-аминокислот / В.В. Крайник, Г.А. Наурусова // Ломоносов– 2007: Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по фундаментальным наукам. М.: изд-во МГУ, – 2007 – С. 457.
- 5) Крайник В.В. Разработка методов биоадекватного тестирования средств антиоксидантотерапии / В.В. Крайник, Л.А. Журавлева, В.Н. Ушкалова // Химия и медицина: Тезисы докладов VI Всероссийского научного семинара с Молодежной научной школой. – Уфа: Гилем, –2007. – С. 63–64.

- 6) Крайник В.В. Кинетика каталитического окисления водно-липидных систем / В.В. Крайник, Л.А. Журавлева, Г.А. Усманова, В.Н. Ушкалова // Успехи современного естествознания. Тезисы докладов III научной международной конференции «Современные проблемы науки и образования. 2008. № 5. С. 115–116.
- 7) Крайник В.В. Тестирование антиоксидантов в водно-эмульсионной среде / В.В. Крайник, Г.А. Усманова // Ломоносов–2008: Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по фундаментальным наукам. М.: изд-во МГУ, – 2008. – С. 628.
- Журавлева Л.А. Кинетические подходы к проблеме тестирования антиоксидантов. С. 2 Водно-липидная модель / Л.А. Журавлева, В.В. Крайник, В.Н. Ушкалова // Современные проблемы науки и образования. М.: Академия естествознания. – 2008. – №3. – С. 154–162.
- 9) Крайник В.В. Кинетика окисления этилолеата в присутствии координационных соединений меди с аминокислотами // Окисление, окислительный стресс и антиоксиданты: Всероссийская конференция молодых ученых и ІІІ школа им. академика Н.М. Эммануэля: Доклады и тезисы. М.: РУДН, – 2008. – С. 200–201.
- Журавлева Л.А. Поиск средств антиоксидантотерапии кинетическими методами / Л.А. Журавлева, В.В. Крайник, Г.А. Усманова, В.Н. Ушкалова // European academy of natural history. – №4. – 2008. – С. 58–60.
- 11) Журавлева Л.А. Оценка антиоксидантной активности некоторых лекарственных препаратов кинетическим методом. / Л.А. Журавлева, В.В. Крайник // Наука и инновации XXI века: Материалы IX Открытой окружной конференции молодых ученых. Изд-во СурГУ, – 2009. – С. 101–104.
- 12) Журавлева Л.А. Разработка и оценка эффективности кинетического способа тестирования водорастворимых антиоксидантов / Л.А. Журавлева, В.В. Крайник // 1ая Международная научно-практическая конференция «Наука и бизнес: пути развития» Science and business: development ways. Тезисы докладов. Тамбов: ТАМБОВПРИНТ, – 2009. – С. 191–196.
- 13) Крайник В.В. Спектроскопическое исследование каталитического окисления водно-липидного субстрата / В.В. Крайник, В.Н. Ушкалова // Всероссийская научная конференция «Химическая кинетика окислительных процессов. Окисление и антиокислительная стабилизация». XII Всероссийская научная конференция по химии органических и элементоорганических пероксидов «Пероксиды-2009». Тезисы докладов. Уфа: изд-во БГУ, – 2009. – С. 96–98.